

Наш Суворов

Он был человеком, презиравшим дворцовое низкокультурное. Передовая Россия с уважением и восхищением следила за неравной, но горой борьбой старого фельдмаршала против коронованного деснота Павла.

Смотри, как в ясный день, как в буре Суворов тверд, велич всегда. Ступай за ним — не бес в лазуре Еще горят его звезды!

Так писал о нем Державин.

За великим полководцем смело шли, его любили простые люди. С ними он держал себя просто и приветливо.

Он был человеком и необыкновенно скромен. Ему чудно было тщеславие. Словно бы о нем сказали слова:

Другие лучшие, казаться веек хотят. Он был веек лучшим, чем казался.

Суворов был одним из образованнейших людей своего времени — он знал восемь языков, страстью любил литературу и сам был тонким знатоком русской речи, читал произведения передовых философов, тщательно следил за периодической прессой.

И была в этом замечательном полководе еще одна черта: в непривыденном мастерстве войны жило миролюбие русского человека. «Война — хас», — сказал он однажды. В другой раз он выразился еще определнее: «Война — бедствие». Но, говорят так, Суворов не забывал о своем долге патриота и воина. «Война — бедствие; победа — конец войны!» — так звучит его высказывание в целом.

Только в наше советское время историки, изучая документы минувшей эпохи, воссоздают перед миром истинное величие генералиссимуса А. В. Суворова.

Мы видим в великом Суворове замечательного стратега и тактика, обогатившего русское военное искусство своей эпохи и поднявшего его на высшую ступень.

Суворов, как никто из его современников, знал цену времени. От него, пребывавшего в «миллиардный» переход, внезапно появляется перед неприятелем, спустя все его планы.

Так было и при Фокшанах, и на реке Рымнике, когда великий визир Юсуф-паша велел повесить лазутчиков, принесших весть о прибытии Суворова, сочтя их донесение ложным, и при Треббине, когда результаты стремительного наступления французского генерала Макдональда были видны в нуль еще большей быстротой Суворова.

Планы Суворова были всегда смелыми, решительными и безупречно обоснованными. На первый взгляд эти планы просты, но это простота гения.

Из шестидесяти трех боев и сражений, в которых Суворовым, лишь в двух он имел большие силы, чем его противники. Разнообразие военных методов, неискаемая изобретательность тактических приемов всегда отмечали Суворова. В сражении на реке Аде он начал демонстрацию на флангах, растянувшись на десятки лет изнурением воюющих держав, а затем неожиданно нанес удар в центре. При Нови он пытается выманить французов с их надежных позиций; когда это не удается, он организует сильнейшее давление на левый фланг противника. По истечении пяти часов боя, установив, что французы перебросили свои резервы в угрожающее направление, Суворов наносит сокрушительный удар в центр неприятельских позиций с одновременным ударом по ним с тыла.

Таким образом, Суворов правильно определил причины затяжания войны Австро-Венгрии.

Роль Англии в войне Суворов расценивал как еще более неблаговидную. Желая занять войну, она преследовала свою узокорыстные цели. «Один прошлый год, — писал Суворов, имея в виду выгоды Англии от связанных с войной транспортировок, — от галионов (кораблей) имеют 6 миллионов и от Типо-Сабиа (один из индийских правителей) 7 миллионов фунтов стерлингов. Господ морей — им должно их употребить на десятки лет изнурением воюющих держав, а также бы тогда дать ей путь к королю. Вот система Лондона и Вены...»

Блестящий политический анализ. События полностью подтвердили его.

Полное умение увидеть подоплеку событий, вскрыть ловко замаскированное двурушничество враждебных союзников России было, конечно, замечательным явлением.

Для советского народа, для Советской Армии имя Суворова — гения русской военной мысли — всегда будет живым символом доблести, новаторства, гуманизма.

Уже на заре строительства Красной Армии вожды советского государства обращались к суворовским традициям. В первую служебную книжку красноармейца, утвержденную в 1918 году В. И. Лениным и Я. М. Свердловым, было включено 10 правил из суворовской солдатской памятки «Наука побеждать». А спустя почти четверть века, в тяжкую годину, когда враг стоял под Москвой, товарищ И. В. Сталин назвал Суворова в числе тех великих предков, чьи мужественные образы вдохновляют советских людей в борьбе за свободу Родину. Учрежденным орденом Суворова и созданием суворовских училищ советское государство достойно увековечило славную память о великом сыне русского народа.

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борьбе и труде во имя и во славу нашей прекрасной Родины, во имя и во славу коммунизма!

Суворов говорил, что он заключал доброе имя в славе своего отечества и все успехи относились к его благоденствию. И как великий знаток нашего замечательного отечества, эти слова живут в сердцах миллионов советских людей, беспрерывно совершающих доблестные подвиги в борь

А. В. СУВОРОВ

Рис. худ. А. ПРУЦКОГО.

В. САЯНОВ

ПУТЬ СЛАВЫ

Этих сорок первого... враг под Москвой.

Он яростно рвется к столице,
И ночью и днем неистихающий бой
На западных подступах длится.Мы помним ту зиму, орудий раскат,
Слегка подмосковных просторов,
С плаката глядят на советских солдат
Скакавший по снегу Суворов.Когда-то на запад, к чужой стороне,
Где бури давно бушевали,
Степни он,— и Алымы дышались
в огне.И вода Лютерна пылали.
В поля, где метель, не стихая, метет,
К нам голос его доносил
Вылье стометровс крепких высот
Пылающих стен Измаила.И в мирные годы дороги страны
Уходят в бескрайние ширы.
У скользких героев великой войны
Сияет на старом мундире
Суворова орден, врученный в те дни,
Когда, наводя перевороты,
С родными полками шагали они
Путами суворовской славы!

Всеволод ВОЕВОДИН

ШПАГА ПОЛКОВОДЦА

Лет двадцати назад в одной из новгородских деревень встретились в разговоре два солдата: один — пехотинец, начал службу еще в лейб-гвардии Семеновском полку, другой — казак, полный герой-огранический кавалер, в гражданскую войну командир в частях Красной армии. Но службы казак работал на железной дороге майором. В село его послала лейб-гвардия Семеновская партийная организация — подошли год великого социалистического переворота деревни. Переезд из села в село, в свободный час он рассказывал о старине, любопытствовал по поводу всяких находок в бывших барских имениях; все это занимало — книги, притчи, а особенно старинное оружие.

Был семеновец рассказал ему, как однажды, незадолго до германской войны, его вызвал к себе командир полка и велел сделать вытряху для полкового музея. Витрину он сделал. Что же хранилось на ее полках? Личная шпага Суворова, его боевой кремлевский пистолет, семеновские знамя тех времен и некоторые предметы, принадлежавшие великому полководцу. Куда все это потом подевалось, старый семеновец понятия не имел, началась война — он ушел вовсю.

Прежний из Ленинграда коммунист — фамилия его Грушланов — все это выслушал с волнением. Еще в детстве увидел он в книге портрет Суворова и прочитал рассказ о его боевой славе. Суворов стал его любимым героем. Суворовские заветы, мечты о собственных подвигах, которая потом привела двадцатилетнего юношу добровольцем в казачью часть, сливались в нем с неугомонной страстью к истории славного русского оружия.

Шли годы. В исторических музеях Ленинграда появился новый сотрудник — коммунист, блестящий фронтовик, без университетского диплома, но с талантом и опытом подлинного исследователя. Сочет собранными им экспонатами уже началися тысячи. Грушланов передал в Музей революции свыше двадцати знамен, под которыми громили в 1919 году петроградские бандиты Юденича. Он разыскал бравини, с которыми дружинники Москвы дрались в 1905 году на баррикадах Пресни. Их спасли в Ленинграде из-под сапоги властей.

Но покрашенному, как в детстве, его посыпал не покидал любимый герой — Суворов, гордость русской военной мысли, русского духа. И покрашенному от слова до слова помнился рассказ старого гвардейца-семеновца о суворовской шпаге витрине, в вышине, сделанной его собственными руками.

Суворов (Грушланов нарезал их тогда же, вернувшись в Ленинград) подтверждал: действительно, в музее Семеновского полка хранилась богатырская колесница личного суворовского оружия и его вещей. Но в годы гражданской войны музей перестал существовать. Сокровища потерялись, могли быть, были похищены или погибли.

Грушланов разыскал в Ленинграде правнучку великого полководца. Древняя старуха, она тоже подтвердила: да, из поклонения в поклонение переходила в их семье эта шпага, она даже помнит напись: «Бывал Екатерина Вторая — Богу, Отечеству!», и зазубрину на книжке. И еще бы падишах Петровских времен, а также пистолет работы тульских оружейников с клеммом и датой «1789». За несколько дней до первой мировой войны семья ее передала эти сокровища в Семеновский полк, дальнейшая судьба их была неизвестна.

В 1941 году историк и музейный работник Грушланов вновь сделался воином, заместителем командира полка по политической работе. В его землянке, на Невской Дубровки, встал портрет Суворова с надписью календарешком: «Смерть бежит от сабли и штыка храброго». Он показывал этот портрет бойцам. Бессмертная суворовская доблесть через столетия вошла в правственный арсенал советских воинов и царила их в бой! Так было на Неве, а четыре года спустя, в дымившемся после боя Берлине Грушланов одним из первых входил в имперскую канцелярию, в кабинет Гитлера.

Борис ИЗЮМСКИЙ
СУВОРОВЦЫ

Виктор исполнилось десять лет, когда от рук фашистов погибли его отец и мать. Ненависть мальчика к убийцам была беспредельной.

Когда позднее Витя поступил в суворовское училище, воспитатель в первый же день заметил и не по-детски серьезно: «Чтобы больших темных глаз и какую-то внутреннюю оксюзочность мальчика».

В училище Виктора оторвали, он склонился, что здесь — родной дом, близкие, любящие его люди. Однако замечание долго не покидало его. Мальчик редко улыбался, и если вдруг появлялся на его бледных губах улыбка, то, казалось, ей только на секунду позволяло прорваться сквозь тучки суворовости и светить лицо. Но время, хорошие товарищи, атмосфера дружбы, царящая в училище, делали свое: Виктор все больше и больше «оттачивал».

Однакоже, во время просмотра кинофильма, мальчику случилось сидеть рядом с офицером-воспитателем. На экране появились вереницы стоявших в ряде гвардейцев. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожгли дом, как этот сержант, прошедший сквозь огонь Сталинграда, награжденный многими орденами, полз по берлинской улице спасать раненых. Виктор с искренностью сказав, вспыхнула пальцами в руках краска:

— Я их их всех... до одного!

Воспитатель установившие положил свою руку на руку Вити. После киносеанса офицер пошел с мальчиком погулять в парк. Они присели на скамейку, и здесь воспитатель рассказал своему питомцу о том, как за день до окончания войны советский сержант, у которого фашисты тоже погубили семью, сожг

